

Способности сладкие?

Чэн Суй не чувствовал, что его способность была сладкой, хотя он никогда не думал попробовать свои способности на вкус.

Элементы сверхъестественной энергии, золото, дерево, вода, огонь и земля, какого они цвета и вкуса? Чэн Суй подумал, что если сможет это почувствовать, то он будет очень сильным, не только старшим фармацевтом, но и сильнейшим из сверхъестественных пользователей.

Но на самом деле, хотя Чэн Суй и был старшим фармацевтом и имел высокий уровень силы, но не был самым сильным. Кроме того, его боевая мощь была слабее, чем у тех, кто обладал другой сверхъестественной силой того же уровня, ведь он занимался в основном целительством.

— Ты можешь пойти и сам попробовать, какая сверхъестественная сила — сладкая или кислая, — стиснул зубы Чэн Суй.

— Нет, давай попробуй это с помощью своей силы, — продолжал настаивать Бо Цинфэн.

Чэн Суй: ...

Он вытянул ногу и наступил на Бо Цинфэна.

Это издевательство, но он не может побить его, верно? Чэн Суй был недоволен, но ему только и оставалось, что высмеивать себя.

— Через два дня твой двоюродный брат собирается обручиться, — стал серьезным Бо Цинфэн, — Мне тоже прислали приглашение.

— О? — Чэн Суй был озадачен, зачем эти люди прислали ему приглашение?

— Вероятно подумали, что раз я твой парень, на случай, если ты не возьмешь меня с собой, это что бы я смог прийти сам, — пошутил Бо Цинфэн.

В действительности, именно семья Чэн хотела, чтобы Бо Цинфэн пришел. Они не могли заставить Чэн Суя взять с собой Бо Цинфэна, поэтому они решили, что ничего не потеряют, если отправят еще одно приглашение, поэтому и сделали это.

Семья Чэн изначально не имела дружеских отношений с семьей Бо, и для помолвок и тому подобного семья Чэн не могла послать им приглашения. Но в этот раз, поскольку Бо Цинфэн был парнем Чэн Суя, семья Чэн решила отправить письмо и Бо Цинфэну в знак уважения.

— Тогда ты можешь пойти один, — Чэн Суй облегченно хмыкнул.

— Нет, люди подумают, что мы поссорились и расстались, — Бо Цинфэн отказался, конечно же, им нужно идти вместе.

Цзян Шэнъюнь собирался обручиться с Чэн Руоханом, обе семьи не собирались отменять помолвку, все шло как и было запланировано. Что касается Линь Хао... Линь Суйшуй все еще живет в семье Фэн, и Цзян Шэнъюня это на удивление мало волнует. Похоже он собирается забрать Линь Суйшуя уже после помолвки. Или он просто даже не думает его забрать?

Линь Хао был раздосадован, но вместо того, чтобы бежать к Цзян Шэнъюню, он побежал к Чэн Руохану.

Чэн Руохан смотрел на цветы и растения в магазине, когда встретил Линь Хао с красными глазами. Ну конечно же, снова покрасневшие глаза, те, кто не знал, могли подумать, что этот человек был кроликом.

— Пожалуйста, помогите мне, верните Суйсуя. — Линь Хао схватил Чэн Руохана обеими руками за руку и горько взмолился: — Они отдадут мне ребенка только если Цзян Шэнъюнь приедет лично.

— Твой ребенок находится в доме Фэн Юя, сотрудника Ассоциации защиты Омега, — Чэн Руохан вырвал свою руку у Линь Хао: — Фэн Юй хочет, чтобы Цзян Шэнъюнь женился на тебе, и если Цзян Шэнъюнь не согласится, он не отдаст ребенка. Ты что, пытаешься заставить Цзян Шэнъюнь жениться на тебе? Вы, ребята, слишком подлы в такой тактике, не так ли?

Чэн Руохан фыркнул:

— На твоём месте я бы проявил больше понимания и не устраивал сцен. Не волнуйся, Фэн Юй все делает сам и скоро отдаст тебе ребенка.

Как долго сможет продержатся человек, которого осаждали так много А/Б/О?

Раньше Фэн Юй считал, что добился больших успехов, но он не знал, что просто помог многим омегам, которым нравились деньги, и разрушил множество удачных браков. Даже если некоторые не делали то, что хотел Фэн Юй, они все равно попадали в скандал, и в результате некоторые расстались со своими возлюбленными.

Конечно, эти люди обвиняли во всем Фэн Юя, просто они не осмеливались сказать что-то раньше, опасаясь семьи Фэн. Теперь, из-за присутствия Чэн Суя и Бо Цинфэна, которых обидел Фэн Юй, эти люди набрались смелости и бросились вперед.

Чэн Руохан бы предпочел, чтобы все они начали делать это раньше, возможно, они бы уже

давно стянули Фэн Юя вниз. Но раньше им не к кому было обратиться, они не объединились, и поэтому Фэн Юй так долго творил, что хотел.

— Вместо того чтобы думать о том, как помешать Цзян Шэньюню обручиться, почему бы тебе не подумать о том, сколько ты хочешь получить алиментов, — сказал Чэн Руохан.

Страна уже знала о существовании Линь Суйшуя, и даже если Цзян Шэньюнь больше не хотел встречаться с Линь Хао, он должен был думать о последствиях в будущем.

— Ты... — Линь Хао был ошеломлен, что имел в виду Чэн Руохан, он насмеялся над ним?

— Не думай, что я не обручусь с Цзян Шэньюнем, это невозможно, — сказал Чэн Руохан, — Разве это не просто брак? Но я даже благодарен тебе, иначе... я не смог бы торговаться с Цзян Шэньюнем, не говоря уже о том, чтобы вытянуть побольше с семьи Цзян.

Чэн Руохан даже не думал отказываться от этого брака, ведь даже если он не был помолвлен с Цзян Шэньюнем, были и другие кандидаты. Он не мог просто уйти из дома ради своей так называемой любви, он не мог вынести страданий, так что он вполне мог сам выбрать за кого выходить замуж.

Поскольку это был договорной брак, человек должен был выбирать, что ему выгодно, а если выгоды не было, то кто бы стал это делать?

Цзян Шэньюнь и семья Цзян, могут показаться не такими уж и хорошими. Но если он знает, как удержать некоторых людей и некоторые вещи, то надежда еще есть, особенно если Цзян Шэньюнь не настолько глуп, чтобы снова быть одураченным Линь Хао.

Однажды укушенный змеей будет десять лет боялся колодезной веревки. Цзян Шэньюнь и раньше испытывал трудности с незаконнорожденными детьми, из-за чего он их не очень любил; а тут еще один, Линь Суйшуй, и неважно, по какой причине старый монстр занял это тело, но Цзян Шэньюнь узнал об этом и впоследствии неизбежно будет задавался вопросом, не случилось ли чего и с его другим ребенком, особенно с таким же умным и милым незаконнорожденным ребенком.

Когда вопрос касается государства, то дело не сможет получить большой огласки, так что по крайней мере, в поколении Цзян Шэньюня будет спокойнее.

Чэн Руохан подумал, что это было неплохо, возможно, это был бы его шанс.

— Не веди себя так, когда получаешь выгодную сделку. — Чэн Руохан взял Линь Хао за подбородок: — Ты не кролик, у тебя не всегда должны быть красные глаза и ты не всегда должен плакать. Слезы нас, омег, не так уж дешевы.

Люди всегда говорили, что омега был милым и чувствительным, разве это не из-за существования таких людей, как Линь Хао? С красными глазами и слезами на каждом шагу. Как будто все и должно было быть так, но было ли это действительно хорошо?

Чэн Руохан считал, что это нехорошо, но некоторые альфы верили в это и считали, что омеги такие и есть.

В доме семьи Фэн, Фэн Юй был очень зол, он не ожидал, что эти люди скажут что-то о нем в Интернете, ведь раньше все проходило гладко. Разве все эти люди уже не пошли на компромисс? Все они делали то, что он говорил, некоторые из них поженились, а некоторые нет, но все это уже давно закончилось, какой смысл теперь жаловаться?

— Больше не ходи в Ассоциацию защиты Омег. — Таково было отношение старушки Фэн, ведь несколько ее добрых сестер позвонили ей и спросили, знает ли она о злых делах, которые совершил Фэн Юй.

Может ли старушка Фэн сказать, что она не знает? Она знала кое-что, но также считала, что этот внук делает хорошие дела, но что касается результатов, оказалось, что они явно были за красной линией морали.

— Нет, это невозможно.

Фэн Юй не мог не ходить в Ассоциацию защиты Омег, он так много работал до этого и думал стать президентом ассоциации. Если он уйдет сейчас, все, что он сделал до этого, будет напрасно.

— Тогда ты собираешься дожидаться, пока они тебя уволят? — холодным тоном сказала старушка Фэн, уже поздно вмешиваться, что бы тихо решить этот вопрос, но они должны спасти себя от потери лица в будущем.

<http://bllate.org/book/14861/1322357>